– Садитесь сюда, мистер Поттер, – сказал Северус, подводя его к черному кожаному креслу у камина. — Директор скоро будет здесь.

Северус лихорадочно думал, пытаясь манипулировать ситуацией по своему усмотрению. Он увидел представившуюся ему возможность в тот момент, когда Гарри рассказал ему о своих странных головных болях, и немедленно отреагировал. Теперь он был этому рад, потому что только что увидел ущерб, который Темный Лорд нанес разуму мальчика всего за неделю.

Неудивительно, что учить его окклюменции на пятом курсе было так трудно! Разум Гарри подвергался нападкам в первый год почти безостановочно, когда его магия находилась на ранних и хрупких стадиях развития. А потом, позже, было то, что произошло на четвертом и пятом курсах. . . .

Разум Гарри, несомненно, был ослаблен, и вдобавок ко всему этому Дурсли обращались с ним. Северус чувствовал себя полным болваном. Конечно, в будущем он понял, что разум Гарри пострадал под властью Темного Лорда, что сделало для него чрезвычайно трудным овладение окклюменцией, но только сейчас он полностью осознал степень умственного ущерба, который был нанесен первоначальному Гарри. превосходить.

Уважение, которое он испытывал к своему молодому, старому другу, росло, и часть его опечалилась, зная, что он никогда больше его не увидит — по крайней мере, не совсем.

Северус посмотрел на мальчика перед собой, обнаружив, что его ярко-зеленые глаза полны беспокойства. Печаль в нем отступила, зная, что Гарри, которого он оставил, хотел бы, чтобы он смотрел на вещи с положительной стороны и признавал шанс, который ему дали, чтобы сделать будущее более ярким, не только для Волшебного мира, но и для Гарри и… . . да хоть сам.

«Мы не позволим этому продолжаться, мистер Поттер», — сказал Северус, решив, что ему нужно как-то утешить его. — Даю слово.

Казалось, это значительно ослабило напряжение в плечах Гарри, за что Северус был ему благодарен.

В этот момент из камина вспыхнула зеленая вспышка, красочный директор вышел с профессором Спраутом прямо за ним.

Северусу хотелось бы знать, о чем сейчас думал Дамблдор. Не каждый день глава факультета приходил прямо к нему в кабинет и просил его пойти с ними в кабинет другого главы факультета, не говоря уже о Слизерине.

Северусу вдруг стало интересно, что Спраут сказала директору.

— Директор, — сказал Северус, слегка склонив голову, и подошел к большому кожаному креслу, на котором Гарри казался карликом. Ноги мальчика свисали с края сиденья, его крошечное тело почти полностью скрывалось за подлокотником и мягкой боковой панелью. Он был расположен под углом, поэтому не был обращен прямо к камину.

- Северус, что случилось? Помона сказала, что ты только что обнаружил, что один из ее Паффов подвергся психическому нападению, - тут же сказал Альбус, сохраняя внешнее спокойствие, хотя его глаза выражали тревогу.

— Да, директор. Северус повернулся к Гарри, предупреждая Дамблдора о своем присутствии.

Гарри закусил губу, когда старый волшебник посмотрел на него своими голубыми глазами. — Здравствуйте, директор, — выдавил Гарри, изо всех сил стараясь подражать уважительному кивку Северуса.

Мастер зелий мог сказать, что Гарри нервничал и, возможно, трепетал перед волшебником, о котором он, несомненно, читал во время своих летних занятий. С другой стороны, он, возможно, сбил с толку выражение лица Гарри — это могла быть просто благодарность, поскольку директор разрешил ему завести двух питомцев. Через несколько секунд Гарри доказал, что второе.

«Спасибо, что позволили мне завести двух питомцев, сэр. Я не смог как следует отблагодарить вас», — сказал Гарри через мгновение.

Альбус улыбнулся. — Ничего страшного, мой мальчик, — сказал он, когда Корал подняла голову и посмотрела на него.

Гарри застенчиво улыбнулся в ответ, когда маленькая змейка помахала кончиком хвоста. Старый волшебник моргнул, хотя его глаза ненадолго блеснули, прежде чем он выжидающе посмотрел на Северуса.

«Я не знаю, как много профессор Спраут смогла вам рассказать, но у меня есть основания полагать, что кто-то пытался проникнуть в разум мистера Поттера. Они уже добились тревожного прогресса, как и молодой разум мистера Поттера. нет защиты от таких атак».

Брови Дамблдора поднялись, прежде чем он с тревогой посмотрел на Гарри, не пытаясь скрыть свои эмоции.

«Он страдал от головных болей во время Защиты от Темных Искусств, а иногда и в Большом Зале. Головные боли, которые начинались от его шрама и распространялись на остальную часть его черепа», — продолжил Северус.

Альбус опустился на колени на пол, чтобы оказаться на уровне глаз Гарри. «Гарри, расскажи

мне, когда это впервые началось и каково это было», — заявил он.

Гарри рассказал ему о своем первом уроке DADA, а затем о том, как у него тоже начались головные боли в Большом зале. Он рассказал ему, что головные боли начнутся с тупой пульсации в его шраме, а затем перерастут в жгучую боль, охватившую весь лоб. Он сказал, что в DADA всегда было хуже.

Двигаясь вперед, директор пристально посмотрел на шрам Гарри, медленно поднимая старую морщинистую руку, прежде чем остановился. — Можно, Гарри?

— Да, сэр. Я понимаю, что вы пытаетесь в этом разобраться. Я больше не хочу иметь эти головные боли, — честно сказал Гарри.

Альбус улыбнулся, прежде чем откинуть волосы Гарри, чтобы тот мог хорошо видеть его шрам. Затем он провел большим пальцем по легендарной метке, его голубые глаза пристально посмотрели на нее, прежде чем пробормотать несколько слов, которые Гарри не мог разобрать, но они определенно были на иностранном языке. Латынь, если бы ему пришлось угадывать.

После произнесенных слов большой палец старого волшебника ощутил легкую прохладу и смахнул растущую головную боль, которую неизбежно вызвал профессор Снейп. Когда это произошло, Гарри наблюдал, как глаза директора закрылись в сосредоточении.

Гарри посмотрел на Снейпа рядом с ним, не двигаясь, не желая прерывать директора. Он нашел профессора в темной мантии заинтригованным, прежде чем посмотрел на профессора Спраут. Она выглядела встревоженной и немного озабоченной, продолжая наблюдать за Дамблдором, который делал то, что он делал.

Гарри был уверен, что директор ничего не делает с его разумом. Он не чувствовал давления и не мог ощущать присутствия или растущей пульсации, которую он научился ассоциировать с ментальным вторжением. Вместо этого энергия танцевала по его коже, оставляя покалывание на шраме, прежде чем рассеяться мягким пульсом.

Все еще с закрытыми глазами Дамблдор нежно похлопал Гарри по щеке, прежде чем опустить руку. У Гарри сложилось странное впечатление, что директор пытается сдержать свои эмоции.

«Помона, сообщите Минерве и Филиусу, что все студенты должны немедленно явиться в свои общежития и оставаться там до дальнейшего уведомления, без исключений. Передайте старостам, что это прямой приказ от меня, и указанный приказ должен выполняться как блокировка», — он — сказал ровно, все еще не открывая глаз. "Иди сейчас."

Помона кивнула и исчезла в камине с зеленой вспышкой.

«Директор, если это так, то вы не должны приближаться к нему в одиночку. Могу я

предложить вызвать авроров? Мадам Боунс можно доверять, и ее помощь может понадобиться, если дело дойдет до суда», - мудро сказал Северус.

Гарри хотел спросить, что происходит, но по выражению лица Северуса понял, что должен молчать. Сейчас было не время спрашивать, кто такие авроры или к кому директор не должен обращаться в одиночку. Может быть, он сможет спросить позже.

— Я согласен, Северус. Он открыл глаза, глядя прямо на Гарри. «Спасибо за то, что доверяете своему декану и профессору Снейпу настолько, чтобы поделиться с ними своим беспокойством, и за то, что вы были честны. Я не могу сказать вам, насколько это было важно, по крайней мере, пока».

Гарри посмотрел вниз, немного смущенный своими чувствами.

: Он очень зол, Гарри. Что бы он ни узнал, прикоснувшись к тебе. . . он очень зол. Его магия яростно бурлит в его центре. Я практически чувствую его на вкус: Корал тихо прошипела. :Ты можешь это почувствовать?:

Гарри моргнул, глядя на директора. Да, он мог что-то чувствовать. Он был горячим и очень тихо пульсировал вокруг них. Было ли это магией? Магию этого Альбуса Дамблдора едва сдерживали и контролировали?

— Я просто хотел, чтобы головные боли прекратились, сэр, и надеялся, что они смогут мне помочь, — признался Гарри.

— Ну, все равно. Ты мог бы не обращать на это внимания и надеяться, что боль уйдет, — ласково сказал Дамблдор, прежде чем встать. «Я считаю, что для тебя будет лучше пройти через камин в свою гостиную, Гарри. Как только ты доберешься туда, не уходи. Профессор МакГонагалл должна скоро объявить об этом».

— Да, сэр, — сказал Гарри, подходя к камину, где профессор Снейп протянул миску с порошком.

— Это летучий порох, мистер Поттер. Возьмите горсть, подойдите к камину, четко произнесите «Общая комната Хаффлпаффа» и бросьте порошок вниз. После этого вы окажетесь в своей гостиной. приземлиться, если ты этого не ожидаешь, — посоветовал Северус.

"Да сэр." Получив уходящие кивки профессоров, Гарри сделал, как ему было сказано, и исчез во вспышке зеленого.

О о о о о

В тот момент, когда Гарри благополучно удалился, Альбус повернулся к Северусу, и теперь его

глаза стали опасно голубыми. «Я знал, что что-то не так…» Он покачал головой, его руки сжались в сжатые злые кулаки. «Квиррелл был в контакте с Волан-де-Мортом; его магия была сильно испорчена темной магией Тома. Так или иначе, этот человек выйдет из Хогвартса еще до конца дня».

Северус моргнул, даже не притворяясь удивленным, когда Дамблдор схватил горсть дымохода и опустился на колени, бросая порошок в камин, чтобы вызвать дымоход.

"Отдел магического правопорядка!"

Северус наблюдал, как Дамблдор непреклонно говорил с мадам Боунс, главой отдела, быстро давая краткий обзор того, что происходит. Он не упомянул, кто такой хаффлпаффец, но ясно дал понять, что он в ярости из-за того, что это произошло, и что он хочет, чтобы преступника поймали и судили по всей строгости закона.

Именно тогда МакГонагалл заговорила по магическим интеркомам, недвусмысленно сообщив студентам, чтобы они немедленно отправлялись в свои общежития. Северус был уверен, что никто не ослушается этого приказа, услышав строгий тон в голосе Минервы.

Сосредоточившись на своем наставнике, Северус не мог слышать, что говорила мадам Боунс, но понял суть разговора, просто слушая ответы Альбуса.

«Я уверен, что это Квиринус Квиррелл. Я смог ощутить магию этого человека на студенте», — прямо заявил он, едва сдерживая возмущение. «Я уже объявил блокировку и хочу, чтобы об этом позаботились немедленно. Я не хочу, чтобы этот человек ни на минуту дольше, чем необходимо, находился в моем замке и рядом с моими учениками!»

Через мгновение после этого заявления он, должно быть, получил ответ, который хотел, потому что встал и направился к двери. Северус собирался последовать за ним, когда камин вспыхнул, выплюнув трех человек: мадам Боунс, Кингсли Шеклболт и волшебника, которого Северус точно звал Маркус Аралиум. Он был сильным волшебником, но, к сожалению, погиб в начале войны, незадолго до падения Хогвартса.

Мадам Боунс и два аврора быстро последовали за Альбусом, лишь коротко кивнув на ходу.

— Он в своем кабинете, — заявил Дамблдор.

Никто не задавался вопросом, откуда он это знает.

Северус знал, что это из-за того, что он был директором. Находясь на территории, директор мог попросить магию Хогвартса сообщить ему, где находятся определенные люди, особенно если они подозреваются в отвратительных действиях.

Пройдя по коридору, где никого не было, они направились в класс DADA. Как только дверь оказалась в поле зрения, они внезапно почувствовали исходящую от него силу магии Альбуса. Северус ненадолго вспомнил о взорвавшемся книжном шкафу и понадеялся, что на этот раз его наставник лучше себя контролировал — хотя болезненная часть его надеялась увидеть, как Квиррелл разбрызгивается о стену.

«Не стоит недооценивать его», — заявил Дамблдор. — Сомневаюсь, что он придет тихо.

Он открыл дверь и сделал несколько шагов, остальные вошли за ним.

Квиррелл стоял в передней части комнаты, раскладывая вещи на своем столе.

«Д-директор, ч-что-что-что-случилось? Я-с-слышал П-профессора М-МакГонагалл раньше». он сказал. — Я-что-что-ма-материя?

Дамблдор остановился посреди комнаты, довольно сурово глядя на заикающегося профессора.

Северус закрыл за собой дверь класса и незаметно призвал палочку в руку, которую легко спрятать за рукавом мантии.

«Квиринус, ты должен отказаться от своей палочки и уйти с мадам Боунс и двумя джентльменами с ней», — заявил Дамблдор.

«Ч-что? Я-не-понимаю, Хе-директор», — продолжал он заикаться.

Северусу хотелось проклясть ему рот.

«Вы ментально напали на ученицу. Я этого не потерплю и не позволю вам оставаться на территории Хогвартса, не говоря уже о том, чтобы быть профессором в его стенах. А теперь уходите», — заявил Альбус, сердито сверкнув голубыми глазами.

И тут заикающийся профессор потерял смущенное и обеспокоенное выражение лица.

— Я не могу этого сделать, — заявил он, его голос разрывался между яростью и ужасом.

"УБЕЙ ИХ!"

Чрезвычайно ненавистный голос, казалось, исходил от самого Квиррелла, но его губы не шевелились. Однако директор и Северус узнали голос.

Северус действовал инстинктивно, как только Квиррелл поднял руку с палочкой к мадам

Боунс. Очевидно, он не был достаточно уверен в себе, чтобы целиться в Дамблдора, его ближайшую цель.

Зеленая стрела метнулась к Мадам Боунс, но ее перехватил стол, который Северус только что призвал, чтобы лететь перед ней. Стол взорвался, осколки полетели во все стороны, самый большой кусок врезался в нее. Это выглядело болезненно, подумал Северус, но, по крайней мере, она будет жить.

Альбус и Кингсли открыли ответный огонь, но Квиррелл не зря был хозяином Волдеморта. Он увернулся в сторону, крутя палочкой вокруг себя, когда она выпустила отвратительный черный дым.

"УБЕЙ ИХ!" — снова закричал голос, на этот раз резким шипением.

- Северус, закрой комнату! — приказал Дамблдор, выставив свою палочку вперед и став перед Маркусом, который двигался, чтобы помочь Кости.

Северус сделал, как ему было велено, зная, что черный туман является смертным приговором для любого, кто прикоснется к нему или вдохнет его. Они не могли допустить, чтобы он просочился в остальную часть школы, чего бы это ни стоило. Мастер зелий обернулся после заклинания, чтобы посмотреть, что делает Дамблдор. Он сотворил пузырь, и он поглощал черноту, его движения контролировались свободной рукой директора.

"УБИЙСТВО!" — снова закричал голос.

— Я пытаюсь, Мастер! — ответил Квиррелл, его палочка изрыгала темную кашу вокруг.

Но Дамблдор продолжал, не позволяя дыму приблизиться к ним, пока Квиррелл не отказался от этого маршрута и не перешел к чему-то другому.

"Хватит этого!" Альбус взревел в полной ярости, его борода затрепетала вокруг него, когда он ударил кончиком палочки по ладони.

КАБУМ!

Северуса и остальных отбросило назад, сами стены и пол сильно сотряслись от взрыва, исходящего из центра комнаты. Мастер зелий был уверен, что с оглушительным гулом его почувствовала вся школа. Заставив себя сесть, он открыл глаза и обнаружил, что черный туман рассеялся, а на полу появилась синяя жидкость. Его глаза расширились. Дамблдор только что закончил алхимию. Продвинутая алхимия.

Пытаясь встать, он вдруг почувствовал, как что-то капает из его правого уха. Кровь. Вздрогнув, Северус понял, что его барабанная перепонка лопнула из-за внезапного перепада давления,

возникшего в результате реакции. Он был уверен, что он не единственный, у кого лопнула барабанная перепонка, но, к счастью, его левая была в порядке, а мадам Помфри могла достаточно легко вылечить правую.

Встряхнувшись, он посмотрел туда, где в последний раз был Альбус, только чтобы найти своего наставника, все еще смело стоящего перед Квирреллом, который стоял спиной к своему столу.

— Вы не можете остановить Темного Лорда, — сказал уже не заикающийся мужчина.

Альбус ничего не сказал, но сузил глаза и слегка наклонил палочку.

«Он вернется! И он убьет Поттера-паршивца!» — разглагольствовал Квиррелл, теперь полностью исчез любой намек на здравый смысл.

«Дааааааааааааааааааааааааааааааа», — согласился голос.

Кингсли и Маркус застыли по обе стороны от Кости, которая только что открыла глаза. Северус находился в другом конце комнаты, ближе всего к двери. Дамблдор остался там же, где и был, посреди комнаты, блокируя бегство Квиррелла.

— Перестань прятаться, Том, — решительно заявил Альбус, резко взмахнув палочкой в сторону, отчего тюрбан Квиррелла распустился.

Квиррелл ахнул и попытался остановить его, но был слишком медленным. Мадам Боунс и два ее аврора хорошо видели его хозяина с того места, где они находились.

«Волдеморт…» Мадам Боунс вздохнула. Кингсли и Маркус потеряли дар речи.

— Да-с-с-с-с-с-с-ссс? Я не умер... Я не могу умереть... — сказал он, заставив Квиррелла повернуть голову, чтобы лучше рассмотреть их.

Как только его отвратительное лицо было полностью обращено к ним, Квиррелл запнулся, его ноги подкосились.

"М-мастер!" — воскликнул Квиррелл. "Я-я не ч-чувствую своих ног!"

"Ты дурак!" Волдеморт взвизгнул.

— Ты отравил себя, Квиринус, — заявил Альбус, его глаза сияли от магии. «Ты должен был быть более осторожным, когда произносил заклинания. Черная смерть прямо сейчас распространяется по твоему телу».

"Нет!" он задыхался, поскольку его тело продолжало давать сбои, заставляя его съеживаться о край сломанного стола.

— Старик, — сказал Волдеморт, больше не заботясь о состоянии Квиррелла, и встретился взглядом с Дамблдором. «Я вернусь, только подожди. Ничто не помешает мне сделать это».

«И поэтому я останусь здесь, на твоем пути», — ответил Альбус. «Ничто меня не тронет».

Волдеморт усмехнулся, прежде чем его бестелесное «я» поднялось из неподвижного тела Квиррелла. Дамблдор ответил, бросив несколько ярких заклинаний из своей палочки, что немедленно привело к быстрому уходу Волдеморта. . . .

О о о о о

Северус откинулся на спинку кожаного кресла, радуясь, что суматошный день закончился.

Мадам Боунс поговорила с Визенгамотом и передала им свой отчет о Волдеморте и Квиррелле. Она даже отдала свою память об этом. Кингсли и Маркус тоже поспешили предложить свою, но в этом не было необходимости.

На следующее утро Волшебный мир ждал шок, в этом он был уверен. Благодаря поддержке Мадам Боунс Альбуса Дамблдора, весь Визенгамот признал тот факт, что Темный Лорд не исчез полностью. Это, по понятным причинам, привело к голосованию за усиление безопасности в Волшебном мире и предоставление Хогвартсу средств для установки более мощных оберегов, о чем Альбус много раз просил в прошлом, но ему было отказано из-за убеждения, что такие меры предосторожности были ненужное и лишнее.

Ну, теперь это определенно не было ненужным или излишним.

Северус покрутил жидкость в стакане, пытаясь успокоиться.

Единственным досадным моментом во всем этом, помимо легкого структурного повреждения (от алхимического заклинания Альбуса), смерти Квиррелла, их лопнувших барабанных перепонок (которые Помфри немедленно починила, когда они подошли к ней), был тот факт, что улучшенные обереги не могли разместить до летних каникул. Потребовалось несколько недель, чтобы разместить руны и камни на территории и вокруг нее, а затем еще неделя, чтобы полностью активировать новые и улучшенные обереги поверх старых.

Северусу хотелось, чтобы они разместили их раньше, но ничего не поделаешь. Однако было утешением знание того, что после того, как обереги будут установлены, вредоносные предметы (такие как этот проклятый дневник) не смогут проникнуть в стены Хогвартса. Такие предметы будут немедленно обнаружены и помещены в карантин до тех пор, пока директор не выпустит и не заберет их. Такого рода информация прихода была доступна только главам факультетов и

самому директору.

Северус ухмыльнулся.

На этот раз Люциус потерпит неудачу гораздо раньше.

Но Северус быстро встряхнулся. Он не мог позволить себе опережать настоящее. Он менял вещи; так много будущего было уже недействительным. Он должен был быть осторожным и очень бдительным. Что напомнило ему о том, что ему нужно как можно скорее поговорить с Драко и убедиться, что все там развивается так, как должно. Он не хотел Люциуса-младшего и не хотел, чтобы Драко страдал от того, что он испытал в прошлый раз. . . мучительное сожаление.

О о о о о

Волшебный мир был в шоке. Визенгамот только что сообщил о событиях, произошедших в пятницу.

Тот факт, что Волан-де-Морт был на затылке Квиррелла, не стал общеизвестным. Однако общественность знала, как был пойман Квиррелл, тот факт, что он был набожным последователем Темного Лорда и что он был носителем духа Сами-Знаете-Кого, который был не так мертв, как они. верил.

Некоторые люди не знали, что и думать, но многие верили. Для них было достаточно того, что Визенгамот признал это правдой, и достаточно того, что Министерство приняло меры против еще не совсем мертвого Темного Лорда.

Однако одно было ясно: никто не мог усомниться в преданности и защите Альбуса Дамблдора своим ученикам. Как только они смогли, студенты Хогвартса написали домой, рассказав своим семьям о сильном взрыве, который они услышали, и о том, как он потряс весь замок. В тот же день в Визенгамоте Дамблдор сделал заявление, что именно он устроил взрыв, и что это произошло во время дуэли с Квирреллом. Он не вдавался в подробности, но позже авроры сообщили, что мадам Помфри вылечила барабанные перепонки директора, а также других присутствовавших, и что, по ее словам, директор сказал ей, что ему нужно было применить алхимию для борьбы с заклинание Черной смерти, которое наложил Квиррелл.

После этой новости пресса сошла с ума, размышляя о том, какой грандиозной была дуэль и как директор Хогвартса снова выступил против зла, защищая своих учеников.

Дамблдор не присутствовал, чтобы комментировать.

О о о о о

Выходные прошли как в тумане. Вся школа была в восторге от того, что произошло и как авроры прошли через школу вскоре после того, как это случилось, чтобы найти любые другие доказательства и взять цитаты из профессоров. Единственное, что студенты знали наверняка, это то, что бывший профессор мысленно напал на студента Хаффлпаффа, и что этот студент был достаточно мудр, чтобы сообщить о странных чувствах своему декану, который затем смог привести студента к директору. .

Конечно, ходили слухи о том, кем был этот студент. Некоторые люди считали, что это был Седрик Диггори, так как его вызвали после занятий по какому-то делу ранее на той неделе в DADA, но он отрицал, что имеет какое-либо отношение к тому, что произошло. Другие думали, что это был Гарри Поттер, потому что он был мальчиком-который-выжил и стал очевидной целью агента Того-Кого-Нельзя-Называть. Гарри вытащил Седрика и тоже отрицал это, особенно после того, как услышал всю историю от профессора Снейпа.

«Мистер Поттер, я надеюсь, что вы сохраните то, что я вам сказал, при себе», — заявил он после резкого обзора того, что произошло после того, как Гарри покинул свой офис в пятницу. — Хотя вы можете сообщить об этом мистеру Лонгботтому, если потребуется.

"Конечно, сэр." Гарри вздрогнул, несмотря на то, что находился рядом с камином в кабинете Снейпа. "Он действительно получил его в затылок?"

«Да, именно поэтому я считаю, что твой шрам отреагировал именно так. Будучи его старой травмой, он чувствителен к его магии».

— Значит, когда он попытался залезть мне в голову?.. — спросил Гарри, прежде чем с беспокойством прикусить нижнюю губу.

«Правильно. Что подводит меня к другой причине, по которой я пригласил вас сюда». Северус достал книгу из книжного шкафа у боковой стены и протянул ее Гарри. «Я хочу, чтобы вы начали читать это. Не так важно, чтобы вы закончили это до конца семестра, так как у вас есть более насущные приоритеты, такие как школьная работа, но я чувствовал, что вы были бы признательны, если бы она была в вашем распоряжении».

Гарри посмотрел на обложку и прочитал: «Искусство окклюменции: ментальная защита». Его глаза расширились, когда его рука скользнула по креплениям. "Спасибо, сэр."

«Чтение этого еще не защитит вас. Для этого вам потребуется личное обучение по окклюменции, которое подробно объясняется внутри».

— Ты собираешься меня учить? — внезапно спросил Гарри, приближая книгу к себе. Язык Корал пробежался по названию книги.

«Возможно, но твоя магия должна быть немного более зрелой, чем сейчас. Если учить тебя этому слишком рано, это может помешать твоему развитию, и, поскольку тебе все еще нужно

преодолеть преграду и прежнее обращение со стороны Дурслей, я чувствую, что это было бы неразумно. начать серьезное обучение этому до третьего года».

Плечи Гарри немного сгорбились, но он понял, о чем говорит профессор.

«Хорошо, значит, ты даешь мне это прочитать, чтобы подготовить меня к тому моменту, когда я выучу?»

«Да. Книга поможет вам подготовиться к будущим инструкциям, а также поможет вам начать процесс создания защиты. Однако она не заменит настоящего обучения».

— Я понимаю, сэр. Спасибо.

— И еще одно, мистер Поттер. Не читайте это в открытую. Это… не совсем та книга, которая получила широкое признание. в наступательной стороне разума — Легилименция, но сама по себе она вряд ли является Темной. В конце концов, именно то, как человек использует магию, делает ее доброй или злой».

— Значит, Волдеморт использовал Легила…

— Легилименция, — подсказал Северус.

— Да, он использовал это на мне?

— Да, но потом я использовал его, чтобы выяснить, что происходит. Теперь вы понимаете, мистер Поттер?

Гарри наклонил голову. — Думаю, да, сэр.

— Очень хорошо, однако, если у вас есть вопросы, не стесняйтесь задавать их мне. Я всегда буду честен с вами, мистер Поттер. Возможно, я не всегда смогу рассказать вам все, но то, что я скажу, всегда будет быть правдой».

«Хорошо, профессор. Хм, я тоже всегда буду с вами честен», — ответил Гарри.

— И это все, что я ожидаю взамен, мистер Поттер, — сказал он, и в его черных глазах была редкая мягкость.

О о о о о

Гарри поступил на зельеварение в понедельник, все еще чувствуя себя немного подавленным

всем, что произошло. Он рассказал Невиллу, что произошло в кабинете профессора Снейпа, и что сказал и сделал Дамблдор. Он также кратко изложил то, что Снейп рассказал ему о Квиррелле.

Все это было очень странно. Он все еще пытался осознать тот факт, что Квиррелл принял дух Волдеморта, и чем больше он думал об этом, тем больше благодарил Невилла и Корал за то, что они убедили его пойти к профессору. Он знал, что это, вероятно, спасло его разум, а может быть, даже жизнь.

Он сел на то место, которое считал своим. Невилл сел рядом с ним.

Они не смогли навестить Хагрида в выходные из-за начавшегося расследования авроров, но вместе с Хедвиг отправили ему записку, что попытаются навестить его в следующие выходные.

«Сегодня мы должны узнать, как использовать Розмари», — прошептал Невилл. «Интересно, будет ли он обсуждать его использование с другими растениями».

Гарри пожал плечами, сам предвкушая урок. Он надеялся, что уроки вернут все к тому, что было на прошлой неделе. Он просто хотел забыть о том, что произошло, и о своем месте во всем этом. Он хотел вернуться к усердной работе и изучению магии.

Желание Гарри было исполнено, и по мере того, как день продолжался, разговоры о Квиррелле становились все более рассеянными и менее безудержными. Ученики вернулись к разговорам об уроках и распусканию бессмысленных слухов о том, кто кого любил и что тот-то и тот-то сделал во время сумасшедших выходных. Появились также разговоры об уроках полетов. Они будут проведены для всех домов позже на этой неделе, в четверг.

Поступив в DADA, Гарри надеялся, что неделя пройдет без происшествий.

— Ты уверен, что он не просто так прячется в нашей комнате в общежитии? — спросил мальчик у рыжеволосого мальчика.

— Да его нигде нет, — печально пробормотал Уизли. «Я везде искал. Я не знаю, где он. Он просто исчез».

«Я уверен, что твой питомец появится, Рон. Я имею в виду, что питомец мальчика Лонгботтома, как говорят, постоянно исчезает и возвращается».

Уизли вздохнул. "Я надеюсь, что это так."

Гарри сочувствовал мальчику. Он не знал, что будет делать, если Корал или Хедвиг пропадут. Он надеялся, что Уизли скоро найдет своего питомца, пусть даже это была крыса.

— Доброе утро, — с улыбкой поприветствовал директор школы первокурсников Гриффиндора и Хаффлпаффа, входя в комнату. «Я буду преподавать Защиту от темных искусств, пока не будет найдена более постоянная замена». Дамблдор посмотрел на них всех, ненадолго задержавшись на Гарри.

Ученики смотрели на него с благоговением. Никто не сказал им, что директор будет заменять DADA.

«Ну, я думаю, практическая демонстрация сегодня может быть полезной. Два добровольца, пожалуйста?» он спросил.

Немедленно взлетела дюжина рук. Гарри заметил Грейнджер как одну из них, как и большинство гриффиндорцев. Только несколько пуффендуйцев подняли руки. Гарри и Невилл этого не сделали.

— А, мисс Боунс и мистер Томас. Спасибо, — сказал он, указывая им на проход. «Теперь, сегодня мы собираемся поработать над простым защитным заклинанием, которое до сих пор часто используется аврорами. Движение жезла похоже на это». Он продемонстрировал, показав им это с нескольких разных сторон. «После того, как вы бросите его несколько раз, движение жезла не так важно, и вы можете научиться бесшумно творить его с практикой».

Многие из студентов ахнули на это.

— Заклинание «Экспеллиармус», — продолжил он, четко произнося его. Затем он заставил их повторить это за ним. «Очень хорошо. А теперь, мисс Боунс, я бы хотел, чтобы вы подошли сюда», — сказал он, молча бросая что-то, что кладет подушки и накладки на стены позади нее, прежде чем сделать то же самое за Томасом. Убедившись, что поблизости нет ничего, что могло бы их повредить, он кивнул. «Встаньте лицом друг к другу и используйте, когда будете готовы».

Дин Томас посмотрел на Сьюзан Боунс, они обе выпрямились, готовясь бросить друг на друга.

Чувствуя, что они оба готовы, они произнесли заклинание, пытаясь правильно двигать палочками, произнося заклинание.

Заклинание Дина отклонилось от курса, ударившись о стену позади Сьюзен как раз в тот момент, когда заклинание Сьюзен покинуло ее палочку. Он попал Дину в локоть, и его палочка взлетела в воздух.

"Превосходно!" Дамблдор поздравил. «Вы оба хорошо справились с этой первой попыткой. Мистер Томас, работайте над своей меткостью, и вы будете изумительны. Мисс Боунс, работайте над своей скоростью, и вы будете трудным противником».

Довольные похвалой, они оба просияли.

«Теперь я хотел бы, чтобы остальные из вас разделились на пары и сделали то, что они сделали», — проинструктировал он, когда все стены стали мягкими. Когда студенты встали со своих парт, парты исчезли, а их сумки переместились в дальний конец комнаты.

— Вау, — выдохнул Гарри, очарованный магией, прежде чем повернуться к Невиллу.

— Готов, Гарри? — нервно спросил он, держа палочку в руке и на месте.

Гарри кивнул с улыбкой. С этими словами они наложили заклинание или, в случае с Невиллом, попытались это сделать.

Невилл споткнулся и упал, когда его палочка приземлилась рядом с Гарри. Гарри поспешил к своему другу.

— Невилл, ты в порядке? он спросил.

Невилл смущенно кивнул. «Да, пол тоже мягкий».

Поднявшись, Невилл поднял глаза и увидел, что директор идет рядом с Гарри. Невилл молча решил, что Дамблдор мог бы быть устрашающей фигурой, если бы захотел, потому что в том виде, в каком он сейчас стоял рядом с Гарри, он больше не выглядел как точечный директор школы. Невиллу вспомнилось, что это был волшебник, который послушал профессора Снейпа и победил заикающегося профессора, который их всех одурачил.

— Все в порядке, мой мальчик? — спросил Дамблдор, помогая ему подняться.

— Да, профессор, — выдавил Невилл, тяжело сглотнув.

— Вы слишком крепко держали палочку, мистер Лонгботтом, — сказал он легко, прежде чем протянуть руку туда, где была палочка Невилла, и подозвать ее к себе. Затем он передал его Невиллу, у которого теперь широко распахнулись глаза при виде беспалочковой магии. — Вот, позволь мне помочь тебе, — сказал он, вставая позади него.

Невилл только моргнул, прежде чем посмотреть на Гарри.

«Мистер Поттер, пожалуйста, вернитесь на прежнее место и произнесите снова, когда будете готовы».

Гарри кивнул и поспешил обратно.

Остальные ученики перестали практиковаться и теперь с любопытством наблюдали за происходящим.

Дамблдор стоял прямо позади Невилла и держал руку над правой рукой Невилла, которая держала палочку.

"Теперь свободно. Твоя палочка не меч, которым нужно размахивать, а кисть, которой можно гладить по холсту", - сказал старый волшебник.

Невилл кивнул, прежде чем начать колдовать, рука Дамблдора помогала направлять движения.

" Экспеллиармус !" — закричал Невилл, как и Гарри.

Две палочки вскоре после этого с грохотом упали на пол, вылетев из рук своих владельцев.

«Молодец», сказал директор, прежде чем посмотреть на других учеников и заставить их вернуться к практике.

Невилл и Гарри широко улыбались друг другу, готовясь сделать это снова.

После окончания урока все ученики думали об одном и том же. Альбус Дамблдор определенно был лучшим учителем, чем Квиррелл. Они также в частном порядке надеялись, что пройдет много времени, прежде чем будет найдена замена.

О о о о о

Северус открыл дверь, позволяя Драко войти.

— Вы хотели меня видеть, сэр? — спросил Драко, немного не понимая, почему ему сказали прийти в покои крестного после обеда.

— Да, Драко, — сказал он, назвав свое имя, чтобы дать понять, что он здесь как его крестник, а не ученик.

Мальчик мягко улыбнулся и выглядел немного спокойнее, когда Северус жестом пригласил его сесть на диван.

Его внешние помещения, где находились они, были открыты для его слизеринцев, но только в том случае, если они чувствовали, что им нужно поговорить с ним о чем-то. Это не было учебным заведением или местом для отдыха. Это было место для разговоров.

— Я вижу, у тебя появился по крайней мере один друг за пределами твоего дома, — легкомысленно начал он.

— Если ты говоришь о Поттере, может быть, о Крестном отце.

Северус подарил Драко редкую легкую улыбку. "Я рад это слышать."

Драко моргнул, не то чтобы удивленный, но неуверенный. "Ты?"

Кое-кто из слизеринцев захихикал, когда узнал, что он дружит с Поттером, Мальчиком-Который-Выжил, которого отсортировали в доме остатков.

«Мистеру Поттеру очень повезло бы иметь рядом с собой такого друга, как вы, так же как и вам, если бы вы считали его одним из своих друзей».

— Значит, он будет сильным волшебником? — спросил Драко, его натренированный разум вернулся к тому, что отец говорил ему о том, как найти полезных союзников и «друзей».

Северус сузил глаза, чтобы показать Драко, что он не одобряет его мысли.

«Будет он им или нет, не имеет значения. Я говорю вам, что ваша дружба может быть очень могущественной, и нет, я имею в виду не дружбу, которая даст вам силу в вещах, о которых говорит ваш отец, а в чем-то другом». гораздо более вечным».

Глаза Драко расширились.

«Я говорю о настоящей дружбе, когда он безоговорочно доверяет вам, и вы в равной степени отвечаете на это доверие».

— Ты имеешь в виду, что я бы доверил ему свою жизнь, а он доверил бы мне свою?

«Да, и даже жизни других, если потребуется».

Драко нахмурился. — Что ты говоришь, Сев? — спросил он, используя прозвище, которое дал ему в детстве.

Северус знал, что здесь нужно действовать осторожно. Ему пришлось напомнить себе, что Драко все еще ребенок, а не взрослый, которого он оставил. Он не знал ужасов войны и смерти, не знал цены предательства или поражения, не знал спасения, заключенного в истинном милосердии и прощении.

— Я знаю, что тебе будет трудно понять прямо сейчас, но мне нужно, чтобы ты доверял мне и держал то, что я тебе говорю, при себе. Я верю в тебя, что ты сделаешь это, — сказал он, глядя на Драко. в глаза.

— Да, крестный отец.

— В том числе и от твоего отца, Драко. Для его защиты и для тебя, — очень серьезно заявил он.

Драко сглотнул, кивая. После многих лет знакомства с Северусом Драко понял, что слова этого человека были лучше, чем слова его отца, и что к тому, что он сказал, нужно прислушиваться.

— Но какое это имеет отношение к моей дружбе с Поттером? — спросил Драко через мгновение.

— Твой отец увидит только то, как можно использовать Поттера. Он не увидит истинных преимуществ настоящей дружбы. Надеюсь, ты понимаешь характер своего отца в этом отношении.

Драко понимающе кивнул. Он часто задавался вопросом, почему его отец такой, какой он есть. Почему у него не было друзей, а только «союзники» и «полезные работники». Конечно, он использовал слово «друг», но оно не имело реального значения.

«Ты можешь вырасти и стать лучшим человеком, чем твой отец, Драко. Ты можешь вырасти и стать лучшим человеком, чем я. Ты просто должен раньше, чем я, понять, в чем заключается истинная сила».

— Кажется, я понял, крестный отец.

— Надеюсь, Драко. Мое самое большое желание — чтобы ты стал тем, кем должен быть. Я хочу, чтобы ты стал не только великим волшебником, но и великим и, да… даже добрым человеком. люди могут уважать».

Драко наклонил голову. — Что-то случилось? Ты поэтому мне это рассказываешь?

«Я обнаружил некоторые вещи».

— Это из-за Квиррелла и Сами-Знаете-Кого?

Северус подавил вздох. Драко действительно был любознательным ребенком.

«Это только часть дела».

— Но больше ты мне ничего не расскажешь, — немного растерявшись, собрался Драко.

"Не прямо сейчас."

— Но ты мне когда-нибудь скажешь, правда? — спросил он вдруг серьезно.

Северус грустно улыбнулся. "Я надеюсь, однажды." И он действительно сделал.

— Хорошо, — сказал Драко, не зная, что и думать об этом разговоре, но довольный выполнением того, что сказал его крестный отец.

Сев никогда не подводил его неправильно. . . в отличие от своего отца.

http://tl.rulate.ru/book/76005/2262341